

Корханиди. Живое Слово. Вып. I. Лексическіе уроки. Азбука. Первая книга для чтенія. Ц. 40 к. Тифлисъ. 1903 г. Одобрена О. О. У. К. М. Н. Пр. *).

„Живое Слово“ представляет одну изъ первыхъ попытокъ облегчить инородцамъ изученіе русскаго разговорнаго языка и русской грамоты. Предназначенныя для населенія, совершенно не понимающаго русскаго языка, лексическіе уроки (61) даютъ ученикамъ первый необходимый матеріалъ словъ, выражений, безъ которыхъ невозможно начинать обученіе чтенію и письму. Ведутся эти упражненія вполне наглядно, каждое слово заучивается по рисункамъ и по предметамъ съ помощью перевода на родной языкъ. Г. Корханиди совершенно правильно говоритъ въ своемъ методическомъ руководствѣ, что никакой рисунокъ не можетъ дать такого общаго понятія, какое заключено въ словѣ, а потому только переводомъ на родное названіе предмета устраняется частность его пониманія по рисунку. Иногда наглядность, напр., въ объясненіи глаголовъ, принимаетъ нѣсколько комичный характеръ, когда для вразумленія словъ: сидѣть, стоять, ходить и т. п. ученики продѣлываютъ всѣ эти движенія.

Въ распредѣленіи звуковъ въ Азбуку г. Корханиди старается имѣть въ виду звуковыя особенности языка тѣхъ народовъ, для которыхъ предназначается его книга: грузинъ, армянъ, грековъ—но не вездѣ выдерживаетъ свою систему, между тѣмъ, какъ послѣдовательность изученія болѣе легкихъ звуковъ раньше болѣе трудныхъ особенно важна въ данномъ случаѣ. Вообще-же букварь и звуковыя упражненія составлены очень хорошо. Письму Корханиди учитъ одновременно съ чтеніемъ, но порядокъ буквъ для письма расположенъ не въ полной зависимости отъ изучаемыхъ звуковъ, а въ постепенности трудности изображенія ихъ.

Въ букварѣ очень много рисунковъ; большинство бытовыхъ картинокъ изображаютъ знакомую дѣтямъ родную кавказскую обстановку жизни. Подъ картинками рядомъ съ русскимъ словомъ стоитъ названіе на родномъ языкѣ—въ книгѣ назначаемой для армянъ по армянски,—для грузинъ по грузински,—для грековъ по гречески. Въ концѣ книги находится небольшой матеріалъ для

*) Полное заглавіе книги: Живое Слово. Элементарный учебникъ русскаго языка по наглядно-переводному методу. Для армянскихъ училищъ.

связнаго чтенія и пересказа. Главное достоинство „Живого Слова“ это его наглядность и богатство матеріала, очень хорошо разработаннаго для развитія устной рѣчи учениковъ. Весьма желательно, чтобы не одни инородцы, а и другія націи, входящія въ составъ населенія Россіи и лишеныя родной народной школы, пока считается, какъ говорить г. Корханиди въ своемъ методическомъ руководствѣ къ преподаванію по „Живому Слову“, „неизбѣжнымъ положеніе, что образовательнымъ языкомъ въ инородческой школѣ долженъ быть русскій языкъ“—облегчили-бы первоначальное изученіе русской грамоты такими-же хорошо разработанными и по возможности примѣненными къ населенію данной мѣстности букварями. Жаль, что вмѣсто нехудожественныхъ стиховъ, внесенныхъ г. Корханиди въ концѣ своей книги, онъ не предлагаетъ ученикамъ какіе либо народные короткіе рассказы, переведенные на русскій языкъ. Надо видѣть, какъ свѣтлѣютъ глазки дѣтей, когда они въ школѣ, чужой и часто черезчуръ формальной, услышать или прочтутъ что нибудь знакомое имъ и близкое. Хотя цѣна книги „Живое Слово“ и нѣсколько высока для обыкновеннаго букваря, но масса рисунковъ и предварительныя лексическія бесѣды неизбежно поднимаютъ цѣну этого очень симпатичнаго и хорошаго учебнаго пособія.

С. Русова.

Корханиди. Методическое Руководство къ преподаванію русскаго языка по руководству того-же автора „Живое Слово“. Ц. 30 к. Тифлисъ 1903 г.

Въ печати уже не разъ говорилось о печальномъ положеніи тѣхъ многочисленныхъ не русскихъ національностей, входящихъ въ составъ населенія Россіи, которыя въ силу страннаго административнаго недоразумѣнія лишены своей національной школы и не могутъ получать образованіе на родномъ языкѣ; между тѣмъ, какъ вся современная педагогика и методика, начиная съ Амоса Коменскаго и кончая Гильдебрандомъ *), ставятъ именно родной языкъ—*Muttersprache*—въ основаніе всего школьнаго ученія. Но для инородцевъ, совершенно не знающихъ русскаго языка, каково, напр., все населеніе Кавказа, Попечительскій Совѣтъ Кавказскаго Учебнаго Округа увидѣлъ себя вынужденнымъ сдѣлать уступку, и въ изданномъ имъ въ 1881 г. „Учебномъ планѣ начальной школы въ средѣ туземнаго населенія“ въ первомъ отдѣленіи преподаваніе допускается преимущественно на родномъ языкѣ, а русскій языкъ изучается только лексически устно; русская-же грамота начинается во 2-мъ отдѣленіи. Но и такое практическое знакомство съ совершенно чужимъ въ звуковомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ языкомъ дается маленькимъ кавказскимъ инородцамъ далеко не безъ труда, тѣмъ болѣе, что въ 2-мъ полугодіи 1-го года ученія ихъ умственное развитіе далеко еще не соответствуетъ работѣ, возлагаемой на ихъ способности и мышленіе, и каждому учителю, серьезно относящемуся къ своему дѣлу, надо много умѣнія, чтобы облегчить для уче-

*) Гильдебрандъ. Преподаваніе роднаго языка. См. „Р. Шк.“ 1903. № 2.

никовъ усвоеніе русскаго языка. Г. Корханиди, очевидно, много работаль надъ этой задачей; онъ обладаетъ очень широкой эрудиціей и знакомъ почти со всѣми лучшими педагогическими сочиненіями на русскомъ языкѣ. Изъ двухъ главныхъ методовъ преподаванія иностранныхъ языковъ—грамматическаго и естественнаго—Корханиди составляетъ свой, примѣненный къ возрасту и обстановкѣ ученія; въ его методѣ сливаются наглядность естественнаго и переводъ грамматическаго—какъ взаимно дополняющіе одинъ другого и значительно облегчающіе усвоеніе. Его основныя методическія положенія сводятся къ слѣдующимъ: 1) Преподаваніе русскаго языка безусловно должно быть предметно-нагляднымъ. 2) Всякое новое русское слово, во избѣжаніе могушей произойти неясности, сбивчивости и двухсмысленности въ его пониманіи, обязательно должно быть переведено на родной языкъ ученика, если, конечно, въ его лексиконѣ имѣется это слово; новыя-же понятія, не имѣющія соответственныхъ словъ на туземномъ языкѣ—называются одними русскими словами. Это наблюдается во всѣхъ языкахъ: наше слово самоваръ обошло уже всю Европу, а мы и не думаемъ переводить по своему гуманизмъ, пейзажъ, телескопъ и т. п. слова. 3) Желательно, говорить въ своемъ послѣднемъ положеніи г. Корханиди, чтобы преподавательскимъ языкомъ учителя на урокахъ русскаго языка былъ русскій языкъ. Но этимъ не должно злоупотреблять въ ущербъ правильному развитію дѣтей. Намъ-же кажется, что въ первомъ году ученія—и для правильнаго развитія дѣтей, и для лучшаго сближенія ихъ со школой—преподавательскимъ языкомъ долженъ быть только родной.

Всѣ методическія указанія г. Корханиди относятся къ правильному веденію наглядно лексическихъ бесѣдъ, знакомящихъ дѣтей съ русскими словами, простѣйшими предложеніями, и къ преподаванію русской грамоты во 2-й годъ ученія. Для дѣтей армянъ, грузинъ и грековъ здѣсь является то затрудненіе, что въ ихъ языкахъ совершенно отсутствуютъ многіе звуки нашей азбуки, а потому имъ очень трудно освоиться съ ними; въ силу этого и распредѣленіе русскихъ звуковъ для обученія въ армянскихъ, грузинскихъ и греческихъ школахъ не можетъ быть одно и то-же: г. Корханиди говоритъ, что онъ сначала „составилъ таблицу тѣхъ звуковъ русскаго языка, какіе отсутствуютъ въ языкахъ греческомъ, армянскомъ и грузинскомъ. Пользуясь этими таблицами, не трудно было-бы намѣтить строгій порядокъ изученія звуковъ; нужно было-бы опредѣлить только относительную трудность или легкость отдѣльнаго произношенія каждаго звука.“ *)

Изъ этихъ словъ очевидно каждому, что распредѣленіе звуковъ въ букварѣ и должно соответствовать тому, имѣются-ли русскіе звуки въ данномъ языкѣ или нѣтъ? Между тѣмъ, всѣ три книги „Живого Слова“—независимо отъ того, назначаются-ли оно для армянской или грузинской, или греческой школы, имѣютъ то-же распредѣленіе звуковъ. Такъ, напр., хотя звукъ *б* имѣется у гру-

*) Стр. 26. Метод. Ручков.

зинъ и армянъ и отсутствуетъ у грековъ, онъ во всѣхъ трехъ букваряхъ изучается дѣтьми на томъ-же 17 или 19-мъ урокъ, не взирая на разную степень трудности усвоения его для грузинъ. Звукъ *ц* не имѣется ни у одного изъ этихъ народовъ—между тѣмъ, какъ *ж*, наоборотъ, у всѣхъ имѣется; между тѣмъ, во всѣхъ букваряхъ г. Корханиди *ц* поставлено раньше *ж*. То-же можно сказать и о многихъ другихъ звукахъ.

Объясненіемъ такого объединенія распредѣленія звуковъ для всѣхъ трехъ народовъ можетъ служить то обстоятельство, что на Кавказѣ преобладаютъ школы со смѣшаннымъ національнымъ составомъ учениковъ; каждый изъ нихъ получаетъ книгу съ переводомъ картинокъ на его родную рѣчь—грузинскую, армянскую, греческую,—но классный урокъ идетъ въ одномъ порядкѣ для всѣхъ.

Прежде чѣмъ переходить послѣ азбуки къ чтенію связныхъ статей, Корханиди предлагаетъ снова лексическія упражненія по картинкамъ, состоящія изъ краткихъ предложений, „сгруппированныхъ такимъ образомъ, что они даютъ возможность учителю нагляднымъ образомъ познакомить дѣтей съ употребленіемъ той или иной грамматической формы, того или иного падежа“ (стр. 90). Рядомъ съ лексическими упражненіями, исчерпывающими содержаніе картинокъ, идетъ и чтеніе подъ ними простыхъ предложений.

Эти упражненія, хотя и вызваны необходимостью научить инородцевъ говорить по-русски, не настолько полезны для усвоения правильной русской рѣчи, что съ успѣхомъ могли-бы примѣняться и не въ однихъ инородческихъ школахъ; то-же можно сказать и о тѣхъ задачахъ, какія Корханиди предлагаетъ во 2-мъ отдѣлѣ своей книги „Живое Слово“, а именно совмѣстнымъ путемъ чтенія и наглядныхъ бесѣдъ научить дѣтей не только хорошо читать, но и устно опредѣлять предметы, предлагаемые ихъ наблюденію и дѣлать описанія несложныхъ картинокъ.

Вообще въ краткомъ методическомъ руководствѣ Корханиди учитель найдеть много полезныхъ практическихъ указаній, одинаково необходимыхъ для всякой и инородческой, и русской школы, а его разработка лексического обученія русскому языку, конечно, облегчитъ маленькимъ грузинамъ и армянамъ обученіе обязательнаго для нихъ и столь чуждаго ихъ голосовымъ средствамъ русскаго языка.

Сорокинъ. Русская Азбука і правописаніе. 1903. Слб. Ц. 20 к.

„Существованіе в азбуке нескольких букв для изображенія какого нибудь звука усложняетъ правописаніе, вызывая особыя правила относительно примѣненія той ілі другой буквы“.

Мы нарочно воспроизводимъ здѣсь начальное положеніе предисловія г. Сорокина, чтобъ для читателя была наглядна предлагаемая имъ реформа. Нельзя не согласиться съ этими словами; конечно, наше правописаніе отягощено массой лишнихъ затрудненій; но какъ ни какъ, оно имѣетъ за себя историко-филологическія основанія, да и привыкли мы къ нему, и ломать его совершенно произвольно невозможно.

Невольно, когда страницы букваря пестрятъ такими новшествами: „Приветъ лету“, „вес, век, сеті, мне лень писать, певича, нет, щі, об-ект (вмѣсто объектъ) в-ехать (вѣхать), в-явь, в-езд, е-емка и т. д.—то, право, страшно учить своего ребенка русскому языку по такому букварю. Лѣтъ 7 тому назадъ намъ попался въ руки Фонетическій букварь Лоначевскаго, съ упрощеннымъ правописаніемъ; но прошли года, и букварь Лоначевскаго не получилъ примѣненія. А онъ однако былъ очень толково составленъ и снабженъ былъ строго научнымъ предисловіемъ, гдѣ филологически доказывались абсурд^н существующаго у насъ правописанія и предлагались измѣненія послѣдовательныя и строго обдуманныя извѣстнымъ педагогомъ. Г. Сорокинъ не устаиваетъ читателей разъясненіемъ своихъ измѣненій, а кратко говоритъ: „В своей азбуке і в приложенныхъ к ней образцахъ для чтенія я хочу показать, что нетъ никакого неудобства выпустити излишнія буквы і что от этого правописаніе делается гораздо легче“ (стр. 1). Довольно произвольный пріемъ: завтра кому-нибудь покажутся излишними буквы я, й и др. Но врядъ ли отъ этого не произойдетъ никакого неудобства. Можетъ быть, авторъ разбираемаго букваря упрекнетъ насъ въ недостаточно смѣлой инициативѣ, но мы не рѣшились бы дать ни одному ученику для руководства букварь съ такимъ страннымъ правописаніемъ, которое автору почему то кажется „гораздо легче“.

С. Русова.